

- Ты сейчас шутки со мной шутишь? Как ты можешь игнорировать меня так долго? Или ты считаешь, что так просто посмеешь пойти против моих желаний?

Как только Шарлотта покинула комнату, по приемной снова разнесся взбешенный голос виконта Лаутона.

Она беспокоилась, что Тео, оставшегося в комнате, напугает этот крик, поэтому в спешке шла по лестнице. Когда уже была на полпути вниз, она наконец-то смогла увидеть, что происходит на первом этаже.

Двое слуг соорудили из собственных тел импровизированное препятствие, чтобы не пустить неистового виконта в поместье.

Увы, аристократу никак было не справиться с этой преградой, которая отталкивала его назад.

Шарлотта взглянула на виконта Лаутона, чье лицо потемнело от такого обращения и спокойно спросила:

- Что значит вся эта суматоха?

- А-а... ну наконец-то они вышли.

Виконт Лаутон, заметив Шарлотту, стряхнул слуг, которые удерживали его за руки.

Один из слуг упал, но другой продолжал держаться до конца.

- Все хорошо. Оставьте его.

Услышав Шарлотту, слуга неохотно разжал хватку на руке мужчины.

Виконт Лаутон встряхнул руками и зашагал к Шарлотте. Когда он, пьяный, поднимался по лестнице, он даже пропустил ступеньку, но с трудом смог удержаться, схватившись за перила.

Виконт Лаутон подошел к ней ближе, чем ей хотелось бы, чтобы ей по-прежнему было комфортно. Она фыркнула про себя из-за сильного запаха алкоголя, который вырывался изо рта этого человека вместе с дыханием.

- Как же сложно в последнее время было встретиться... ведь так, мисс Рания?

- Только потому, что у меня были важные обязательства. Если вам что-нибудь понадобится, вы должны сначала проинформировать меня об этом.

- Разве есть какой-то смысл в куче встреч с другими людьми, если живешь в таком медвежьем углу? – громко возразил виконт Лаутон, обмеряя Шарлотту взглядом.

И в этот краткий миг он опомнился, сел и даже попытался заговорить очень мягким и ласковым голосом.

- Ну, так вы подумали насчет моего предложения?

Опустив голову так, словно ей действительно необходимо было посмотреть на свои ногти, Шарлотта избегала взора виконта Лаутона.

- Я не знаю.

- Что вас тревожит? Если вы только примете мое предложение, вы, прекрасная юная аристократка, станете моей женой, а поместье Рания освободится от своих ужасных долгов.

«Ха-ха, ни за что на свете, - рассмеялась про себя Шарлотта. - Почему я должна выходить за знакомого своего отца?»

Этот вопрос впервые был поднят при отце Шарлотты, бароне Рания.

Поместье Рания было место замечательное – далеко не такое ничтожное, как могли бы подумать другие. Здесь всегда была славная погода, и каждый год в Рании собирали обильный урожай.

Вообще, это было мирное поместье, которое управлялось и без чужого вмешательства. Люди, которые жили здесь, были печально известны своим гостеприимством.

Более того, они куда сильнее беспокоились о других, чем о себе, и всегда были рады протянуть руку помощи.

Другие могли бы смеяться над этой деревенщиной, но Шарлотта любила поместье Рания таким, какое оно было.

«Если бы мы жили в шумной столице, возможно, ничего этого никогда и не было бы».

Где-то прошлым летом в поместье Рания случилась странная вещь. Она подумала, что больше, до самой смерти, не столкнется ни с какими серьезными трудностями.

Когда уже близилось время дождливого сезона, дождь шел редко, и к концу лета земля стала высыхать. Бесплодные, высохшие растения было невозможно спасти. Выжили лишь немногие

зерновые.

Как можно было предсказать, осенью пришел голод. И последствия его были невообразимы. Такого прежде никогда не случалось.

Даже зерновые, что дали урожай на следующий год, дали его так мало, что этого ни на что не хватило бы.

«Это тот самый голод, что приходит раз в десятилетие?»

Барон Рания, который пекся о простолюдинах больше, чем другие аристократы, пытался любыми способами спасти их – он даже отдал некоторые личные земли. Однако было известно, что у него много не возьмешь, и семья Рания ничего не получила.

Все потому, что их ежегодный урожай оказался куда ниже, чем в других провинциях, ради блага жителей стали часто использовать пайки. И однажды четырехлетний мальчик скончался от голода.

Услышав эти печальные новости, барон был потрясен. Он понял, в каком безнадежном положении они находятся и начал одалживать деньги и еду, разъезжая по окружающим владениям. Несмотря на то, что он гордился своей независимостью, голод не делал различий между людьми и всех загонял в долговую яму.

К счастью, благодаря тому, что по всей провинции он пользовался доброй репутацией, барон Рания смог без вопросов собрать средства, и поместье Рания едва избежало голодной смерти.

Тут можно было сказать, что все закончилось хорошо, если бы все действительно закончилось. Но проблемы начались снова.

«Кто мог знать, что и в этот раз мы не соберем богатый урожай?»

Еще не пришло время уборки урожая, но все и каждый могли предположить, что и в этом году еды на всех не хватит.

Даже Шарлотта, которая вообще не занималась хозяйством, с легкостью поняла, что это не нормально. Это был не такой же голод, как и в прошлом году.

К счастью, на следующий год во владениях наконец-то сняли богатый урожай. Если бы у них не было долгов, им вполне хватило бы, чтобы пережить зиму и начать возделывать землю в будущем году. Но вся проблема была в том, что они не могли выплатить свои долги.

Им повезло, что кредиторы, знавшие барона Рания, поняли, как плохо идут дела в его

поместье, и не стали его торопить. Кредиторы позволили ему выплачивать долг по частям.

Все – кроме виконта Лаутона.

«Если я об этом снова вспомню, я взбешусь...»

Его отношение изменилось после того, как три года назад он встретился с Шарлоттой за ланчем. В этот самый день Шарлотта встретила Тео.

Шарлотте не нравилось, что он не отрывал от нее взгляда на протяжении всей трапезы, но, когда пришло время десерта, виконт Лаутон объявил:

- Барон Рания, прошу прощения за неожиданное изменение, но я хотел бы, чтобы вы выплатили долг за неделю.

- Что заставило вас так неожиданно переменить условия?

- Сейчас у меня сложные обстоятельства... Долг должен быть выплачен, как только вам будет удобно.

Настаивая на этом, виконт не сводил глаз с Шарлотты. Все собравшиеся могли подтвердить, что виконт Лаутон лжет.

- Если это невозможно, я предложу другой способ...

- Другой способ, говорите?

- По сути, из-за того, что в поместье Лаутонов нет виконтессы, все лежит в руинах. Я был бы счастлив, если бы она появилась как можно скорее. Разве я ошибаюсь, мисс Рания?

Барон Рания, поняв, каковы его намерения, тут же рассердился. Его лицо покраснело при мысли о том, чтобы отдать дочь чужому человеку.

- Что вы пытаетесь сказать? Что угодно берите, но не мою дочь!

- А? Я считаю, что это было бы выгодно для нас обоих. Почему вы отказываетесь от моего предложения, барон Рания?

- Если ваши намерения действительно таковы, немедленно уходите. Заверяю вас, что выплачу долг в течение недели!

Оскорбленный словами барона, Лаутон повысил голос.

- Вы обязаны сдержать слово. Если вы не выплатите долг до конца недели, я подам на вас в суд. Ну, посмотрим, сможете ли вы держаться с такой же гордостью, если потеряете и то, и другое: титул и честь.

Когда хаос улегся, барон Рания уехал, чтобы отыскать способ выплатить долг.

«Мы сможем это сделать», - мысленно убеждала себя Шарлотта.

Однако, как и все остальные, она совсем не была уверена в этом. Если бы это не произошло в тот самый день, Шарлотта не отправилась бы на прогулку, чтобы успокоиться. К счастью, именно во время своей прогулки она и нашла Тео.

«Неужели история изменилась из-за того, что я решила прогуляться?»

Прежняя Шарлотта была мягкой, чувствительной девушкой. Возможно, в оригинальной истории Шарлотта, услышав эти шокирующие новости, влетела к себе в комнату и плакалась в подушки.

«Наверняка мы не сможем выплатить долг...»

Но, увы, она, должно быть, попала в ловушку с виконтом Лаутоном и не уделила внимание истории с убийством Теодора Хайнста. Что бы там ни было, она собиралась продать себя ради семьи.

Но нынешняя Шарлотта этого делать не собиралась.

У нее совершенно точно был способ расплатиться с долгом. Раз так, то нет смысла падать виконту Лаутону, чьи глаза загорались, когда он смотрел на ее грудь, в ноги и умолять его.

В отместку Шарлотта высвободила руки и уверенно подперла подбородок. Возможно, так она казалась высокомерной, но именно такой она и намеревалась перед ним предстать.

Как и ожидалось, считал он себя оскорбленным или нет, а его лицо стало даже краснее.

- Не беспокойтесь, долг будет выплачен в ближайшее время.

- Кто, черт побери, займет вам еще денег, а?

- Даже если я не смогу вернуть свой долг, - Шарлотта сделала паузу, стараясь сдержать

фальшивую улыбку, - я никогда не стану виконтессой Лаутон... Вы, должно быть, сошли с ума раз верите, что из всех людей, я выберу вас в качестве мужа.

<http://tl.rulate.ru/book/48080/1257084>